

Михаил
БЛЮМЕНКРАНЦ

DE REBUS
в натуре

Михаил
БЛЮМЕНКРАНЦ

DE REBUS
в натуре

Мюнхен — Харьков
2023

УДК 821.161.1

Б71

Издание второе,
исправленное и дополненное

В оформлении обложки
использована картина «Корабль дураков»
Иеронима Босха.

Блюменкранц М. А.

**De reum в натуре / М. А. Блюмен-
кранц — Харьков, 2023. — 44 с.**

Альтернативная история философии, изложенная
в духе карнавала.

УДК 821.161.1

© Блюменкранц М. А., 2023

*О поисках единственно верной
философской методологии,
или предчувствие лекции
о трансцендентальной
апперцепции.*

Посвящается
Гаргантюа и Пантагрюэлю

*

*К читателю:
Мне повествованья дар
Завещал Лукреций Кар,
Капитан Лебядкин – свой
Поэтический настрой.
Поведу вас без затей
В мир возвышенных идей.*

*

В Телем плывя на корабле,
Я познакомился с Рабле,
И возник ученый спор,
Не оконченный с тех пор.
Потому в доступной форме
Приведу к пристойной норме
Наш сумбурный разговор,
Чтоб узнать ваш приговор.
Если где я и приврал –
Так ведь это ж карнавал.

Юм считал, что только клизма
Лечит нас от солипсизма.
Приняв курс агностицизма,
Избежим субъективизма,
И придем от догматизма
И слепого фатализма
Без пустого ригоризма
К торжеству релятивизма.

«Это, братцы, ерунда, —
Возразил Жак Деррида, —
Потому что, знаю, — клизма —
Средство от логоцентризма,
И от скрытого сексизма
Помогает иногда.
Вносит вклад заметный клизма
В дух мультикультурализма».
(Уже лучше пить бурду,
чем читать Дерриберду.)

То, что написал Делез,
Не могу читать без слез,
В этом деле и Фуко
До Делеза далеко.
Тут, готов держать пари,
Нос утер он Гваттари.
Так лапшу навешать дара
Хватит лишь у Лиотара.
(С точки зренья Бодрийяра
Симулякров они пара.)

Кафка, Беккет и Новалис
Предрекли шизоанализ,
И живой для греков космос
Превратили вы в хаосмос.

В стенах вашего дурдома
Что палата — то ризома.
Думаю, не сможет клизма
Карму деконструктивизма
И сеансом спиритизма
Вывести из организма.

«Чтобы вышло все бесспорно, —
Предлагает нам Адорно, —
Нужно, чтобы ваша клизма
Вобрала неомарксизма
Найденное мной зерно,
И тогда уж все равно,
От какого катаклизма
Выйдет дух капитализма».

«Никогда, — сказал Жан Сартр,
Не любил я ваш ПОП-арт.
Нам с Симоной Бовуар
Тошно слушать ваш пиар.
Потому что даже клизма,
Пусть и экзистенциализма,
Не добавит гуманизма
В залежавшийся товар,
Что и снял Жан-Люк Годар.
С вами и Анри Бергсон
Мог остаться без кальсон.
Но силой интуиции
Он спас свои амбиции.
В отчужденье и тревоге,
Унося от клизмы ноги,
Осознал я по дороге:
Пошутили злобно боги.
Коль ты смерти на пороге,
Бытие — ничто... в итоге».

Тут регресса пионер,
Мастер клизм, для всех пример,
То ль Genosse, то ли Herr,
Поучал нас Хайдеггер:
«Жизнью загнанный в офсайд
Перечтет пусть *Sein und Zeit*.
Знай, в забвенье Бытия
Неприглядность жития.
Всем, увязнувшим в Dasein,
Нужно изменить дизайн.
Только клизма для Das Mann'a
Избавляет от дурмана.
А не то, уж мне поверьте,
Бытие ведет вас-к-смерти».

Ясперс предложил в итоге
По какой пойти дороге:
Клизма облегчает бремя
Жизни в *осевое время*,
Помогая шифр найти
К трансцендентному пути.

Знал Макс Вебер, что клистир
Расколдовывает мир.
Он — основа энергетики
И для протестантской этики.

«Заварил я здесь впустую
Метафизику густую, —
Сетовал Декарт, — такую,
Никому не растолкую.
Дань отдав тут дуализму,
Я искал в сомненьях клизму,
Хоть напрасно. Торжествую:
Раз тошнит — то существую».

А от такой напасти
Нас спасет лишь воля к власти.
Ставьте ж клизму в нужном месте,
Воля выльется в протесте.
С клизмой скорчившись в кровати
Постигаешь amor fati.
Делать клизму нам не мука,
А «веселая наука».
Постоянная опека
Создает сверхчеловека.
Поднимая клизму к люстре
Помогаешь Заратустре.
Иль очнешься без ребра
По ту сторону Добра.
Вот такие приключенья
Ждут с идеей возвращенья.

Не питаю к ней почтенья,
С волей нам одни мученья,
Шопенгауэра прочтенье
Кончит ваше злоключенье.
Неотступный наш тиран
Не введет опять в обман.
Прекратятся все страданья:
Клизма гасит все желанья.
Больше уделишь вниманья
Тайне смысла мирозданья.
Хватит гордого терпенья,
И в тяжелые мгновенья
Неизбежного давленья
Прочь отбросишь все сомненья.
Так окрепнет только мненье:
Мир — лишь наше представленье.

Не страдать чтоб от запора,

Не читайте Кьеркегора:
Ваш невинный детский лепет
Обратит он в страх и трепет.
Что бы вы ни говорили,
Он к вам с клизмой: или-или!
В этом ваши чаянья
Спастися от отчаянья.
Верить надо: смоет клизма
След опасный эстетизма.

Быв в гостях у Кьеркегора,
Выпил рюмку я кагора.
Принесло тут Протагора
К нам с бутылкою ликера.
От прилива нарциссизма
У него сломалась клизма.
Без нее он как калека:
Меры нет для человека.
Объяснил я Кьеркегору
Без малейшего укору:
«Ты, конечно, друг Серён,
В диалектике силён.
Доказал, что донна Анна
Соблазнила Дон Жуана.
Но причины нет для спора
С утвержденьем Протагора:
Знает издавна народ —
В жизни все наоборот.
Вещи — мера человека,
Истина гласит от века.
В эру индивидуализма,
Торжества постмодернизма,
Вряд ли сможет даже клизма,
Влив струю консерватизма,
Защитить от вандализма

И засилия вещизма.
Знаю: вскоре будет клизма —
Знамя эсхатологизма
И хоругвь милленаризма
При бессильи экзорцизма.
Лишь бесстыжие софисты,
Болтуны и пофигисты,
Отдавая дань цинизму,
В медный грош не ставят клизму».
(Это не о Протагоре,
С клизмой не был он в раздоре.)

Пусть Ортега-и-Гассет
Уберет свой пистолет.
Он не Марк Лициний Красс,
Чтоб давить восстанье масс.
В жалкий век дегуманизма
В перспективе глобализма
Только клизма, только клизма
Всех спасет от деспотизма,
Если в стиле романтизма
Или в силу конформизма
Выдать всплеск идиотизма
За волну патриотизма.

Сам себе Фалес Милетский
Задавал вопрос не детский.
Размышлять стал для почина
Мира в чем первопричина.
Догадался он тогда,
Что виной всему — вода.
Вот так Логос в эллинизме
Пролагал дорогу к клизме.
(Знаю, что Фалес и клизма
Были раньше эллинизма.

Просто вспомнил я, пардон,
Что в то время жил Филон.
Нет для клизмы — в том идея —
Эллина иль иудея.)

Это знает и пиит —
Прав был мудрый Гераклит:
Только если припечет,
Ты узнаешь: все течет.

Сколько в стойка ни влей,
Повторяет: Панта рей,
(Потому что не еврей,
И, по мнению Феофраста,
Не читал Экклезиаста).
Видно, что в релаксии
Достиг он атараксии.

Зря кротонская Агóra
Доставала Пифагора,
Не прибавила ей веры
Музыка небесной сферы.
«Вещи все, по сути, — числа»,
Приценись — и станет кисло.
Но, увы, и в этом соль:
Не известен грекам ноль.
Чисел истовый фанатик,
Стал он первый математик.
Разболтали, видно, музы
В чем секрет гипотенузы.
Правда, коль мозгов не хватит,
То ваш катет — не прокатит.
Склонный с юности к орфизму,
Съев бобы, он ставил клизму.
Выбрав правильную дозу,

Он пришел к метемпсихозу.
Передозировка ж клизмы
Вызывает катаклизмы.

Что ж, не слез бы я с дивана
Знай, что встречу Ксенофана.
Как всегда, был в стельку пьян
Этим утром Ксенофан.
Сразу принялся с порога
Прояснять идею бога.
Понял он, в чем смысл обмана,
После пятого стакана:
«Бог, поскольку полиморфен,
Он для нас антропоморфен.
Каждый, мол, находит в боге
Самого себя, в итоге.
Для козлов их бог — козел,
Для ослов же он — осел».
Приняв груз зооморфизма
Взорвалась внезапно клизма.
Бог такой, в итоге, нужен
Тем, кто взрывом был контужен.
Ну а чтоб без бога жить,
Приучись безбожно пить.

Накопилася обида
У меня на Парменида.
На его предположенья
Невозможности движенья.
От такого нигилизма
Всех спасает только клизма.
Напряги воображенья:
Что случится без движенья?
Цел наш мир, иль он лишь часть, —
Без движенья нам пропасть.

(И с движеньем, впрочем, тоже,
Хоть надежда есть, что позже.
Правда, слышал мнение я,
Будто нет небытия.)

Не прикалывала Прокла
Философья Эмпедокла.
Но она, как меч Дамокла,
Появилась у Софокла.
Правит всем Вражда-Любовь,
Потому и льется кровь.
Ведь не из-за апейрона
Погибает Антигона.
Были у милетской школы
В жизни грубые проколы.
Но про Эмпедокла, блин,
Написал все Гельдерлин.
Плохо упираться рогом
Возомнивши себя богом.
Все усилья будут тщетны,
Прыгни ты хоть в кратер Этны.
Спросите — а где же клизма?
Вот! Хранит от экстремизма!

Вечно портят аппетит
Мне Левкипп и Демокрит.
Долго верили мы им,
Будто атом неделим.
Разделив на части атом,
Поминаем их мы матом.
Вносит в жизнь радиоактивность
Неизбывную противность.
Ждем с распадом атома
Клизму мы от фатума.
Очень был занятный тип

Киренаик Аристипп.
Он любил к столу присесть,
С чувством выпить и поесть.
Ведь источник наслаждений —
Позитивность ощущений.
Гедонизма сладкий плен
Прервал киник Антисфен.
Аристипп присел поесть
Киник с клизмой начал лезть:
«С клизмой обретая знанье,
Мол, изменишь ты сознанье.
Вредные оставь желанья,
Чти законы мирозданья.
Избежишь ты вредности,
Сократив потребности.
Кто в быту неприхотлив,
Украшает коллектив.
Тот, кто не имеет благ —
Защитит Ареопаг».
(Чтоб народ пришел к кинизму,
Чаще ставьте ему клизму.)

Если жизни ты не рад,
К Эпикуру пойдя в сад.
После каши с чечевицей
Радость обретешь сторицей.
Покорясь метаболизму,
Сам тогда попросишь клизму.
Радость — в этом корень знанья —
Есть отсутствие страданья.
Исполняет клизма службу:
С Эпикуром крепит дружбу.

Очень часто Эпиктет
Нарушал, гад, этикет.

С клизмой лез на брудершафт
В целях оживить ландшафт.
Потому нашлись суки,
Что сломали ему руки.
(Ну а, подводя итоги,
Поломали еще ноги.)
Он терпел с улыбкой боли —
Крепнет с клизмой сила воли.

В чем смысл жизни человека —
Врал Луцилию Сенека.
Много он нанес урона
Воспитанию Нерона.
Кто не знает в детстве клизму —
Очень склонен к деспотизму.
Не нашел Сенека средства
Исцелить от травмы детства.
Если ж клизме нет замены —
Остается резать вены.

Запах не любил камелий
Мудрый стоик Марк Аврелий.
Скромный римский император
Был изрядный литератор.
Но поняв необходимость
Сохранять невозмутимость,
Размышляя о судьбе,
Писал только сам к себе.
В деле ж продолженья рода
Он споткнулся о Коммода.
Оказался его гений
Жертвой ложных представлений.
Понадеялся напрасно,
Что пройдет все безопасно.
Клизма — кладезь всех идей —

Не спасает от детей.
Тут, считал Эмпирик Секс,
Защищенный нужен секс.
(Извини, почтенный Секст,
За фривольный этот текст.)

Отдыхал Макиавелли
В пятизвездочном отеле.
От него недалеко
Герцог жил Ларошфуко.
Как-то он позвал Никколу
Вместе выпить пепси-колу.
Тот ответил: «Франсуа,
Это пьют лишь буржуа.
Полную несешь ты хрень,
Как какой-нибудь Монтень.
Впал ты в ересь и крамолу,
Если пьешь на ужин колу
Вместо доброго вина.
Соблазнил, знать, сатана.
Но по случаю соседства
Я замечу без кокетства:
В мире все решают средства.
Цели — пережиток детства.
Нету средств — борись за власть,
Сможешь средства там украсть.
Не поможет сила духа,
Если нет на бабки нюха.
Вот такие тактики
В современной практике.
«Государь» — хотя и клизма
Всей эпохе Гуманизма —
Не смогла его харизма
Сломить дух меркантилизма».

Думал Локк: очистит клизма
От последствий гедонизма.
Но, познавши мир тактильно,
Вводим клизму мы насильно.
Отвергая все софизмы
И избитые трюизмы,
Сочинял он афоризмы,
Что важней свобода клизмы.
Так адепт сенсуализма
Стал отцом либерализма.
Где приходит к власти масса,
Tabula возникнет rasa.

Чем знакомиться с Руссо,
Лучше поиграть в серсо.
Возвращение к природе
Отклик не нашло в народе.
Роль культуры свел он к клизме
И погряз в натурализме.
Чтоб вернуть нам дикаря,
Нефиг ездить за моря.
Одичание народа
Обеспечила природа.
Об общественном устройстве
В нервном он писал расстройстве.
Не для этого профана
Гоббс растил Левиафана.

В наше время стала клизма
Проявленьем альтруизма,
Отрицаньем пессимизма,
Утвержденьем эмпиризма.
Роджер Бэкон — ушлый клирик,
Фрэнсис — строгий был эмпирик,
Методом индукции

Все сводил к редукции.
В Англии времен Шекспира
Не было в домах сортира.
(При дворе Елизаветы,
Впрочем, были туалеты.)
Опыт — истины критерий,
Мир исполнен суеверий.
Нетерпим был к предрассудкам,
Призывая жить рассудком.
Но при этом Бэкон горд
Тем, что он министр и лорд.
Верил лишь эксперименту
Как науки документу,
К подходящему моменту
Облегчая стул клиенту.
Обличал он год от года
«Идолов пещер» и «рода»,
Также «рынка» и «театра»,
Став предтечей психиатра.
Люди Новой Атлантиды
Получились инвалиды:
Не народ — кариатиды.
Видно, знание как сила
Сильно их преобразило.
К идеалам бэконизма
Привела успешно клизма.

Вещи таяли и меркли
Под пытливым взглядом Беркли.
В представленьи солипсизма
Я реален лишь... и клизма.
Клизмы ж чем сильнеей брутальность,
Тем отчетливей реальность.

В старости взяла досада

На себя Маркиз де Сада
Даже либертин не рад,
Если тычут клизмой в зад.

Что принес им Леви Стросс
Для туземцев не вопрос.
Вызвал он ажиотаж,
Предложив им бриколаж.
С той поры и стала клизма
Там предметом фетишизма.
Имплицитность онтологии
Вред наносит экологии.

Соблюдали мы для вида
Сублимацию либидо,
Ожидая в страхе рейда
К нам с проверкою от Фрейда.
Два от Юнга архетипа
С комплексом пришли Эдипа.
Им один неандерталец
В подсознание сунул палец
(Тут расхожее клише
Типа — наследил в душе).
С детства копил кто обиды,
Может жертвой стать Фемиды.
А от методов Лакана
Превратишься ты в болвана.
Очень адмирал Канарис
Не любил психоанализ.
В толкованье сновидений
Не терпел он откровений.
Снилось — лечит его клизма
Мирового сионизма.
Не получится побега
Из-под ига Супер-Эго.

К автору ж у нас вопрос:
Зачем в клизму сунул нос?
Что собой он представляет?
В прошлом что его смущает?
Что он клизмой замещает
И себе сам не прощает?
Что за тайну охраняет,
В подсознание вытесняет?
Все души его движенья
Срочно требуют леченья.

Говорил из раза в раз
Хабермасу Левинас:
«Только полная свинья
Делит мир на Ты и Я.
Будь подлец или герой —
Ты такой же, как другой.
И чтоб ближе стать друг другу,
Клизму пустим мы по кругу.
Так откроем новый тур
Диалога мы культур».
Только склонность к эклектизму
Придает нам оптимизму.

Еще с детства Поль Рикер
Был на выдумки хитер.
Ему Габриель Марсель
Дал билет на карусель.
Тот как принялся реветь:
«Хочу быть, а не *иметь*»!
В *метафизики* дневник
В результате он не вник.
Рядом произвел новаций
Лишь *конфликт интерпретаций*.
Пройдя клизмой испытанья,

Все ж достиг он пониманья
Герменевтики путем,
И мы к этому придем.

От Зеноновских апорий
Новых я не жду историй.
Надоела эта пьеса
В исполненьи Ахиллеса:
Клизму ставь — и он со страху
Перегонит черепаху.

Брился бритвой я Оккама,
Вдруг приходит телеграмма.
Пишет мне Бонаventura:
Разбежалась клиентура.
Что, мол, Дунс заткнул всем рот,
Оказавшись полный Скот.
Уступив волюнтаризму,
Сам себе поставил клизму.
(Часто в том издержки роли —
Защищать свободу воли.)
И продукты реализма
Смыли след номинализма.
Так он без натужности
И умножил сущности.

Учат нас доминиканцы:
Чтоб не кончить как поганцы,
Даже бремя приняв схизмы,
Не увиливай от клизмы.

Жил один монах убогий,
Считал *Сумму Теологий*.
Был не среднего ума,
Звали все его Фома.

Он всю жизнь искал дорогу,
Как прийти скорее к Богу.
В тщетность с Богом разбирательств
Пять привел он доказательств.
Ненавидел манихеев,
Принимая их за геев.
Был в своих речах эффектен,
Хоть и не политкорректен.
Но и столп католицизма
Знал: спасает души клизма.
Промывали в те века
Так мозги еретика...
(Так сложились медиа,
Считает Википедия.)

Подмочил свои рейтузы
Клизмой Николай из Кузы,
Написав в ответ признанье
Про ученое незнанье.

Раз Жильсон и Маритен
Пришли в метрополитен.
«Убедись-ка, друг Этьен,
Сказал с грустью Маритен,
Что не всякое движенье
Нам несет преображенье».
«Прав ты в этом, милый Жак,
Царит в жизни нашей мрак.
В секулярный этот век
Исчезает человек.
Говорит о том же ныне
И Романо нам Гвардини.
Тиллиху тут нечем крыть,
Учит мужеству он быть.
Но ведь ждет благая весть:

В баре можно нам присесть.
Выпить славного муската
Старины в честь Аквината.
Ряд преодолев подмен,
Встанет Ватикан с колен.
Падший мир спасет лишь клизма
Нашего неотомизма».

Как-то неокантианцы
В сельский клуб зашли на танцы.
А там младогегельянцы,
Тоже те еще засранцы,
Абсолютной в честь Идеи
Пили водку, прохиндеи.
Но была в тот день непруха
С феноменологией духа,
Ведь не всякий анти-тезис
Первой рюмкой снимешь в тезис.
Даже выпив «Абсолют»,
Синтез не достигнешь тут.
В споре жарком антиномий
Бит был ряд физиономий.
Что ж, за Гегеля триады
Нет достойнее награды.

Завели на Канта дело:
Мол, дошел до беспредела.
Взял себе он вещь для нас,
И притом не в первый раз.
Кант в ответ: «То был обмен,
Сбросьте видимости плен,
Это — только феномен,
Недоступен ноумен.
Жертвы вы деструкции
Собственной конструкции.

Я беседой недоволен,
Взгляд ваш слишком априорен.
Вещь в себе без мазохизма
Вам найти поможет клизма.
Ведь такой императив
Пробуждает креатив.
Лишь со святостью мощей
Постигаешь суть вещей».

Когда Лейбница монады
Смылись все на променады,
У пролива Беринга
Повстречал я Шеллинга.
Там, где выпить ты готов,
Там и лучший из миров.
Посидели мы нормально,
«Приняли» трансцендентально.
Тут, поднявши настроенье,
Ощутил он вдохновенье,
Испытав мое терпенье
«Философией откровенья».
От его мифологизма
Засорилась моя клизма.
Мысли оценив беспутство,
Я простил ему занудство.
Невозможна без паскудства
«Философия искусства».

Без иллюзий и вранья
Мир реальный — это «Я».
Вызвала от Фихте клизма
Срыв в работе организма.
И распалось мое «Я»
На делимые «не-я».
Знать, науки нам ученья

Не даются без мученья.

Старый Гуссерль за горой
Не пускает нас домой.
Вел он там дознания
Нашего сознания.
Часто прибегал к клещам,
Чтоб вернуть *назад к вещам*.
Стоит дать ему в ответ
Один дружеский совет:
Не буди интенции
В тех, в ком нет потенции.
Ведь у Творца в продукции
Есть элемент редукции.
Из феноменологии круга
Выведет лишь клизма друга.
И *Noesis*, и *Noema*
Ведь для клизмы не проблема.
Если ж перспективы плохи
Всю вину ищи в *эпохе*.

Символические формы
Навязали людям нормы.
И гадаем год от года
В чем же символа природа.
Потому что нормы эти
Как испорченные дети.
Тут любые темы
Создают проблемы.
Объяснил все Эрнст Кассирер:
«Этот мир снял Ларс фон Триер.
Из объективаций духа
Получилась порнуха.
В символической реальности
Много параноидальности.

Наши формы символизма
Видимо, рождает клизма».

Безобразней Франкенштейна
Рассужденья Витгенштейна:
Мол, где следует молчать,
Глупо спорить и ворчать,
Негативы отмечать,
Власти гневно обличать
И права свои качать.
Логики леса убрав,
Ты, в итоге, всегда прав.
Мудрость апофатики
Всегда сильнее грамматики.
Идем путем лингвистики
Подчас мы к чистой мистике.
Чтоб спасти от мистицизма,
Срочно требуется клизма.
Философия пока —
Плод болезни языка.
Граница же мышления —
Ее факт изучения.

Коль придет к вам Славой Жижек —
Не избегнешь ты отрыжек,
Мненью следуя Лакана,
Выпей соды два стакана.
А не станет в этом прока —
Требуй клизму у Хичкока.
Ведь не снимешь клизмой шок —
Будет заворот кишок.
(Разум тоже не всесилен,
Есть и заворот извилин.)

Рассказал знакомый мент

Мне про свой ресентимент.
(Видимо, хотел презент,
Но не выдался момент.)
Чтоб не нес он ерунды,
Дал я Шеллера труды.
«Макса Шеллера прочтешь —
Бытия смысл обретешь.
От пустой банальности
Прорвешься ты к реальности.
Хочешь полноценности?
Культивируй ценности.
Клизма — лучший инструмент
Одолеть ресентимент.
Часто только через клизму
Мы приходим к реализму.
Как о том гласят скрижали,
Клизма — двигатель морали.
Придержи амбиции,
Станешь шеф полиции.»
Брал с тех пор на клизму мент
Годовой абонемент.

Признак был бы моветона
Не упомянуть Платона.
Демонстрируют Афины
Демократии картины:
Выгнали Анаксагора,
Чтобы не вносил раздора
(Не совал бы нос свой в нус,
Может быть, возглавил ВУЗ).
Клеветой гонимый Фидий
Жизнь мог кончить, как Овидий.
И на это у Перикла
Аллергия не возникла?
Раз завел Платон в пещеру,

Испытуя нашу веру.
На стене мелькали тени,
Мы сидели, сжав колени.
Но нас спас от скептицизма
Курс основ идеализма.
«Мир объектов пуст, как клизма.
Эйдосы — суть реализма.
Лишь приплыв на остров Мелос,
Понял я — всем правит Эрос.
И внимая там в тиши
Мыслям *Мировой Души*,
Разгадал секрет нескромный:
Мир реален лишь духовный.
Вещи ж — эманации
Чьей-то профанации».
(Так считал не он один,
Мысли подхватил Плотин,
И блаженный Августин
Тоже вбил сюда свой клин.)
Где ж Платон был в ту минуту,
Когда пил Сократ цикуту?
Подвергался остракизму
И не смог поставить клизму?
Иль искал новации
Второй он Навигации?
Другу он помочь бы рад,
Но судьбой поставлен мат.
Если только демократ,
Преданный ваш Брут и брат,
Вдруг нальет вам в чашу яд —
Не спасет и Гиппократ.
Апология Сократа
Тешит душу демократа.
Его бы за компанию
Послать... в Гиперуралию,

Иль, под бременем Закона,
В государстве жить Платона.

И хотя Платон мне друг,
Стагирит смущает дух:
Не мила *поэтика*
Мне перипатетика.
Сплошь одна патетика
Никомаха этика.
Золотая середина —
Часто серости картина.
Чем больше заурядностей,
Тем меньше неприятностей.
Не спасают ведь от клизмы
Нас пустые силлогизмы.
Клизма — не потенция.
Она лишь акциденция.
Невозможно, как ни лечь,
Попу сколько ни калечь,
Если в клизме вашей течь,
Энтелехию извлечь.

Постоянно ронял Бокль
За обедом в суп монокль.
Так как был рассеян Бокль,
С супом он глотал монокль.
Если б был умнее Бокль,
То использовал бинокль.
Клизму ставил себе Бокль,
Чтоб вернуть назад монокль.
Так открыла ему клизма
Суть и смысл детерминизма.

Нет в истории прогресса,
Есть лишь смена интереса.

Ведь ценилась больше клизма
Нами в век феодализма.
Не растут Добра активы,
А его лишь нормативы.
Нарру end проблематичен:
Ход истории цикличен.
Если наш конец логичен,
Оптимизм ваш неприличен.
Думал Тойнби — для элиты
Все надежды в прах разбиты.
Если с клизмой стал «надлом»,
То стране пришел облом.

Так же говорил и Кроче,
Только несколько короче.
С точки зренья историзма
В мире нет детерминизма.
Впрочем, вызывает клизма
Всплеск индивидуализма,
Что от демократии
Ведет к аристократии.
Культурные традиции —
Ее плод интуиции.
Знай, толпа — источник зла:
Глас народа — рев осла.

Сделав клизму, зря в клозете
Ты читаешь вздор в газете.
Нет, поверь мне, лучше места,
Для создання Манифеста.
Призрак, что бродил в Европе,
Возникает только в... этой местности.

Гоголь мучился вопросом:
Как оставить всех нас с носом?

Вечерами, после баньки,
Отдыхая близ Диканьки,
Ощувив приятный хмель,
В клизму капал он «Шанель».
А унюхавши Шанель
Пресса рвется на панель.
Так и вышла, в самом деле,
Вся из Гоголя шанели.

Аргумент представил веский
Нам писатель Достоевский.
Приглашен как репетитор
Был Великий Инквизитор.
Он сказал, что груз свободы
Тяжек для людской породы.
Клизмой мерь их интересы,
А не то — полезут бесы.
Тешит их лишь жизни проза,
Хлеб и зрелищ ярких доза.
Чудо и авторитет
Вызывают пиетет.
Чтобы ниже им не пасть,
Наша требуется власть.

Ох, не жаловал Бердяев
Бездуховных разгильдяев.
Потому оставил Шпета
Он насмешку без ответа.
У истоков коммунизма
Обнаружена им клизма.
Клизмой этой из народа
Вымывалася свобода,
Предав тем свои призванья:
Инструмент самопознания
Стал бесчестным шельмованьем,

Права личности поправьём,
Обманув все ожидания
И заветные желанья
Нас избавить от страданья.
Но услышавши сквозь годы
Зов божественной природы,
Возвратил он нам свободу,
Перекрывши в клизме воду.
Спас Бердяев нас от рабства
Власти кесарева царства,
Цель вернув благую клизме,
Искаженную в марксизме.
С ней вернув для общества
Смысл высокий творчества.

Ценил клизму, как Бердяев,
И философ Чаадаев.
Верил Чаадаев: клизма —
Проявление дендизма.

В топоры народ и в вилы
Звали не славянофилы.
Лопухи и лапотники
Оказались западники.
Сокрушался Хомяков:
Клизмы нет от дураков.

Герцен в колокол звонил,
Не того он разбудил.
Не было б таких обломов,
Встань не Ленин, а Обломов.
А еще бы Огарева
Поменять на Соловьева...
Не вела тогда бы клизма
К торжеству социализма.

В «Отвлеченные начала»
Все поверили сначала,
Но серьезно огорчало
То, что это означало
Нам остаться без причала.
Вместе встанем мы у флага,
Чтоб нести идею Блага.
Тем идея дорога,
Что дает нам все блага.
«Оправданием Добра»
Много не срубить бабла.
И идея всеединства
Не спасает нас от свинства.
Соловьевская София
На нас смотрит взглядом Вя.
Ведь ее отечество —
Богочеловечество.
Но уже не за горой
Обожаемый герой.
Что ж, Антихрист — не Годо
В исполненьи Бельмондо.
Верит искренне народ —
Неприменно он придет.
В Саду Радостей Земных
Много ждет его блатных,
Захотевших жить на шару,
Схлопотавших Божью кару.
Этот дух коллективизма
Укрепит в народе клизма.
Упражняясь в аскетизме
Смысл любви находим в клизме.
Гарантирован успех,
Если любишь все и всех.

Коль несносный ты болтун —

На язык тебе Степун.
Можно ль не сказать ни слова
О заслугах Льва Шестова?
Понял он, что «власть ключей»
Не спасет от сволочей
И от пламенных речей
Прирожденных палачей.
Взвесив на «весах Иова»,
Что без Бога жить хреново,
Он отвергнул как банальность
Пошлую рациональность.
От запоров сциентизма
Применялася им клизма.
В клизме есть принципиальность:
Облегчая нам реальность
И очистив в должной мере,
Возвращает она к вере.
А учение Толстого
Для спасенья не основа:
Как ты объяснишь козлу
Про непротивленью злу?
Могут и вегетарьянцы
Оказаться ведь засранцы.
Sola fide повторяя,
С клизмой достигаешь рая.
В общем, не суди сурово
Философию Шестова.
Помни, вносит в нее клизма
Тонкую струю лиризма.

Просыпаюсь спозаранку
Читать хокку или танку.
Но вчера случилась пьянка.
Спутав, взял Семена Франка.
Что ж, скажу тебе, дружок,

Ты не пей на посошок.
Лучше вместо посошка
Сделай ты секир-башка.
Почитав с похмелья Франка,
Понял: жизнь моя — поганка.
Но соблазны нигилизма
Преодолевает клизма.
Обеспечит в том прогресс
Климатический процесс.
А не то в тени сортиров
Ждет *крушение кумиров*.
Ведь наше содержимое
Теперь *непостижимое*.
И в этом муки творчества
Основ *духовных обществ*.

Вспомнил всех, но как заноза,
В голове застрял Спиноза.
Хитрых стеклышек шлифовщик,
Божьих душ усердный сборщик,
Тяготел он к пантеизму.
Правильно — поставить клизму!
Интеллект с *любовью к Богу*
Вызывает в нас тревогу.
Все грехи списал он сдуру
На *творимую натуру*.
Чтоб их больше не творить,
Бога надо позабыть.
Да пребудет с нами клизма
Трезвого позитивизма!

Вдруг какие-то амбалы,
По прононсу из Шамбалы,
Притащили старый ватман.
Посреди автограф: Атман.

Вот какие паразиты
Вышли из Бхагавадгиты.
В круг уселись, неподвижны,
Видно, аватары Кришны.
И сказали: шутки с клизмой
Могут кончиться харизмой.
Учат древние арканы:
Сняв штаны, лечь на диваны.
Лишь как следует промокши,
Сможешь ты достигнуть мокши.
Нет здесь места для обмана:
Так в нас проникает прана.
Хочешь правильной асаны —
Не ешь на ночь круассаны.
И тогда, конечно, клизма
Вам прибавит витализма,
И здорового цинизма
В пропаганде кришнаизма.

Тот, кто с детства балахман,
Тот и сделался брахман.
И теперь он тешит душу
Тем, что гонит всем пурушу.
Лишь отъявленный пандит
Сносит это без обид.
Он привык тянуть резину
Клизму ставя саньясину.
Клизма, что не говорите,
Просветляет в нас пракрити.
Если сведенья не лживы,
Ждет всех грозный танец Шивы.
Восемь рук у организма
И, представьте, в каждой — клизма.
Сколько б клизма в вас не влила,
То игра такая — лила.

Враз останешься без скальпа,
Коль не та наступит калыпа.
Только, видно с перепугу,
Занесло нас в Кали-югу.

Саттва, Раджас и Тамас
В жизни направляют нас.
Все три гуны индуизма
Обеспечивает клизма.
Будешь ты хлебать баланду
За адвайту, блин, веданту.
Лучше виден из сортира
Смысл недвойственности мира.
Хорошо нести на нары
Свет учения Шанкары.
Знай, Алмазная есть сутра,
С бодуна прожить чтоб утро.
Соблюдая панчу-шилу
Укрепляешь духа силу.
Жить без пьянства и без блуда
Заповедовал нам Будда.
Познаем лишь в позе рака
Мудрость текстов «Трипитака».
В том (не избежать трюизма)
Очень помогает клизма.
Не вернешься ты на нары,
Колесо сломав сансары.
Клизмой вывел свою скандху
И философ Васубандху.
В ней, считал так Нагасена,
Выход есть из Майи плена.
Сомневался бы Арджуна,
Клизму б вставил Нагарджуна?
Хоть по мненью Бодхидхармы
Клизма — лишь мельканье дхармы.

Восьмиричный выбрав путь,
Дашь и клизме отдохнуть.
А не то, боюсь, что спьяну
Загудишь ты в Хинаяну.

Силу, собранную в *шакти*
Обрати на службу *бхакти*.
К *праджне* путь приводит *дхьяны* —
Учит опыт Вардхаманы.
Награждаются усилья
В прекращении насилья.
Всех букашек — цель джайнизма —
Сохраняет ваша клизма.
Не пить виски, не пить джина
Призывал наш гуру Джина.
Гаснет, мол, к ахимсе воля
Под влияньем алкоголя.
Есть в победе альтруизма
Легкий привкус мазохизма.

Рано утром два ронина
Повстречали Хакуина.
Возмутила их картина
Нарушенья карантина:
«Что гуляешь, Хакуин,
Ты без маски, как кретин?
Схлопотав штрафную клизму
Ты вернешься к синтоизму».
Но случилось с ними вскоре
Вдруг мгновенное сатóри.
В дзен-буддизме нет обмана —
Избавляет от дурмана.
Постигаешь смысл коана,
Увидавши дно стакана.
Доползешь коль до дивана —

Значит, там твоя нирвана.
Помни: мир — всего лишь сцена
Для абсурда в духе дзена.

«Вы, ребята, молодцы, —
Перебил всех Лао Цзы. —
Пусть вас страсти не терзают,
Те, кто говорят — не знают.
Те ж, кто знают — не болтают,
Сразу клизму вам вставляют.
Все сомнения развеи,
Следуй принципу У Вэй.
Ведь твое бездействие
Приводит клизму в действие.
Но писал великий Мао:
«С клизмой не достигь нам Дао.
Чтоб на истинный стать Путь,
Надо глубже здесь копнуть.
Не то станет ваша клизма
Рупором оппортунизма,
Ядом ревизионизма,
Извратив суть даосизма».

Тут подвел черту Семенов,
Наш философ без кордонов,
Что не терпит забобонов
И уклончивых пардонов
Беспардонных пустозвонов,
Друг классических канонов
И гроза всех эпигонов.
«Господа, — сказал он, — клизма —
Это признак атавизма.
Проще — знак анахронизма,
Атеизма, утопизма,
И боюсь, что дзен-буддизма.
Клизмой чем махать без толку,

Лучше выпейте касторку».
Так научный строгий дискурс
Одолел невольный искус —
Всунуть чаянья народа
В область заднего прохода.
(Не могу, в ущерб лиризму,
Написать — поставить клизму.
Потакая эскапизму,
Прибегаю к эвфемизму.)
Что ж, лишь духа гигиена,
Учит как Семенов Гена,
Главный смысл концепции
Всякой апперцепции.
Кстати, этой мыслью Гена
Загнал в бочку Диогена.
Но когда у Диогена
С духом вышла гигиена,
Оказалось гиблым делом
Соблюдать ее и телом.
Путь пройдя к персонализму,
Он сменил фонарь на клизму.

Так беседовал с Рабле
Я на этом корабле.
Отвлекаясь от вздора,
Перейду к итогу спора.
Разошлись с Рабле мы в мненьях,
Кто же лидер в наших преньях.
«Лучше клизмы и касторки
Будет выбор в пользу порки».
Думал он, что только розги
Вправят всем, как надо, мóзги.
Битие — от Маркса знанье —
Нам определит сознание.
А касторка или клизма —
Инструменты популизма.

Я ж стоял за человечность:
Одолеем быстротечность,
Жизни суетной конечность,
С клизмой лишь постигнем Вечность.

Не сошлись в том с Рабле,
Мы на Бранта корабле.
Что ж, нас тема волновала
О природе карнавала.
Спутал Бахтина каприз
Верх и матерьяльный низ.
Но, смешав все хронотопы,
Видя мир сквозь призму попы,
Той беседой мизантропы
Скрасили Закат Европы.

Ваше исчерпав вниманье,
Не надеясь на признанье,
Оправдаю ожиданья,
Нить прервав повествованья.

Резюме

Тут неполная картина,
Не хватает Беньямина.
Не разгадана и тайна
Аналитики Куайна.
Не был б автор мелкий фраер,
Здесь бы был и Макинтайр.
Не сказали бы adieu
Ныне модному Бадье.
В ожиданьи клизмы замер
Понапрасну и Гадамер.
Жаль, что не вместить все «измы»
В универсум моей клизмы.
Впрочем, иногда и клизма
Вносит дух негативизма,

Прерывая, не дай бог,
Культур нервный диалог.
В результате чуть не умер
От досады Мартин Бубер.
Розенцвейг и Розеншток
Пережили нервный шок.
Что ж, не все пути познания
Клизмы требуют признания.

P. S. Коль на старости ты лет
Рифмоплет, а не поэт, —
Избегай энтузиазма,
Как и творчества соблазна.
Вместо едкого сарказма
Зрелой мудрости Эразма
Оказался плод фантазма
знаком близкого маразма.
Боже мой, какая скука
Философья как наука.
Очень часто мыслей строгость
Маскирует их убогость.
Достигаем мы гармонии,
Предаваясь иронии.

Эпилог на небесах
Добрый самаритянин:
Наказаньем за грехи
Может склонность стать к лиризму:
Вся вода уйдет в стихи,
Не останется на клизму.

Автор:
Не постигнет нас беда,
Что иссякнет вдруг вода.
Клизма — божий дар поэту:

Помогает кануть в Лету.
За усердные труды
Не оставят без воды.
Искушает неспроста
Вид нас чистого листа.
Чуть коснется клизмы тема —
Тут же выльется поэма.
Мне стишки кропать отрада.
Рифма есть — ума не надо.

Взволнованная общественность
Автор — путаник и враль.
Ну и где же здесь мораль?
Разъясните, ради Бога,
В чем «глубокий» смысл итога?
Ясно ведь, что может клизма
Стать и актом терроризма.

Автор:
Открывает смысл итога
Брейгеля Слепых дорога.
Где ж мораль? На то ответы
У его Безумной Греты.

Клизма время постмодерна
Даст почувствовать нам верно.
Мы на правильном пути.
Главное — успеть дойти.¹

¹ От издателя. Спешим уведомить читателя, что этой публикацией мы открываем новую философско-культурологическую серию: «Афоризмы из-под клизмы». Продолжая традиции философов-досократиков, создававших, как известно, свои творения в стихотворной форме, мы, таким образом, надеемся успешно завершить начатое ими дело. Выражаем также робкую надежду, что публикуемый текст столь же полно дойдет до читателя, как и произведения вышеупомянутых древнегреческих мыслителей.

Літературно-художнє видання

Блюменкранц
Михайло Аронович

De rerum у натурі

Видання друге,
виправлене і доповнене

(російською мовою)

Відповідальна за випуск *Л. В. Сігал*
Коректор *Г. В. Семьонов*
Комп'ютерна верстка *О. А. Мірошниченко*

Підписано до друку 26.03.2023
Формат 60×84 ¹/₁₆. Папір офсетний.
Умов. друк. арк. 2,56
Наклад 50 прим. Зам. № МО-05/23

ТОВ «ВИДАВНИЦТВО ПРАВА ЛЮДИНИ»
61002, Харків, вул. Дарвіна, 7, кв. 35
Свідоцтво Державного комітету телебачення
і радіомовлення України
серія ДК № 4783 від 23.10.2014 р.
ел. пошта: distribution.hr.publisher@gmail.com

Друк: ФОП Мірошніченко О. А.
61002, м. Харків, вул. Дарвіна, 16, кв. 25
Тел.: (050) 303-22-85
ел. пошта: merash@i.ua

